

Глава 28 "Сердце Человеческое" опасна: "Как Ли Мин может быть тобой, разве я не давал тебе отчета перед уходом и не позволял тебе относиться ко всем доброжелательно?". Признав одного из них, однажды один из его подчиненных, Хуан Цзяньмин гневно смотрел и ругал: "Можешь ли ты сказать мне, что, черт возьми, здесь происходит!". "Желтая команда"? Ты не умер! "Ты заботился обо мне в прошлом, я запишу эту услугу", выражение Ли Мин немного изменилось, когда он опустил пистолет.

Теперь вы можете притвориться, что вас не видели, и, пожалуйста, немедленно покиньте это место, иначе вы все будете мертвы, если шеф узнает об этом.

"Что ты имеешь в виду?" сказал Хуан Цзяньмин с железной гримасой. Кто твой вождь!" Ли Мин нахмурился: "Не задавай так много вопросов, поверь мне хоть раз, я пойду на большой риск, даже если отпущу тебя".

Я делаю это для твоего же блага, пожалуйста, просто уходи.

"Хм, вы, большие собачьи кишки, кто дал вам право отпускать людей?" Сильный голос пришел недалеко, подошел чернолицый тигр: "Не забывайте, что ваша нынешняя голова собаки только временно находится на шее, пока босс хочет, вы можете забрать ее в любое время".

"Когда Ли Мин услышал этот голос, его тело сильно дрогнуло от страха, и лицо его побледнело: "Три... три вождя!" Чернолицый мужчина привел группу людей к лицу Сяо Юя и случайно посмотрел на них, затем вдруг расширил глаза, улыбнулся и высокомерно сказал: "Бог действительно недобр к нам, в эти дни **** эти посредственные люди устали от этого, я не ожидал посылать так много красивых женщин одновременно".

Но у нас нет лишней еды, чтобы накормить трудолюбивых рабочих, так что те, кто не имеет никакого смысла, не должны оставаться.

"Вы, ребята, ищете смерти!" - сказал Ван Чао, который был в своем самом горячем и прямо-таки в ярости. "Эти бедные люди - те, кого ты убил".

"Цзян Сяовэнь держит в руках пушку Цинфэн и с видом гнева выделяется: "Чёртов плохой парень, разве у тебя нет немного человечности?" "Какая красивая девушка! Хорошо, я убил большинство из них.

"Вы, маленькие пиздюки, слушайте сюда, милорд сегодня в хорошем настроении, я дам вам шанс сложить оружие самому", - высокомерно сказал чернолицый, его глаза светились от безразличия.

Не думай о побеге. Видела ли это женщина, которая была зарезервирована на дереве? Ей повезло с моим ***, но я не знал, что она прячет красивую дочь и пытается сбежать с ней.

"Вот что происходит с их матерью и дочерью", - сказал он, снова указывая на распятую девушку.

Мы по очереди трахали по очереди всю ее дочь перед этим вонючим ****, а потом смотрели, как они истекают кровью и умирают в муках, когда мы прижали их вместе к дереву", - сказал Цзян Сяовэнь, - "Вы - демоны!". "Спасибо за комплимент.

"Мир все равно закончен, это никого не касается, конечно, мы говорим кулаками", - усмехнулся чернолицый здоровяк.

До тех пор, пока ты будешь послушно служить нам, ты наверняка останешься есть и пить, но если ты этого не сделаешь, то станешь таким же, как они"! После слов, после нескольких секунд молчания, толпа все еще стояла на месте, все смотрели на него странным взглядом.

Чернолицый мужчина думал, что даже если он не сможет заставить этих женщин подчиниться, он все равно заставит другую сторону почувствовать страх, но реакция толпы была далека от ожидаемого эффекта, и он не мог не разозлиться: "Какая плохая идея!". "Ты закончил?" В это время пришел несколько хриплый голос, толпа поспешила уступить дорогу, вышел человек, который не был действительно бросаешь в глаза, его одежда была сожжена в черном цвете, ножницами по всему телу, как будто он рухнет в любой момент.

Чернолицый человек сразу же потянулся за пистолетом на талии, но прежде чем он смог вытащить затвор, длинный серовато-белый нож внезапно полетел с острым свистком, **** в грудь, неся свое тело на расстоянии десятка метров назад, **** на большом дереве, прибитым к нему гвоздями.

Несколько чернолицых мужчин испугались и подняли пистолеты, чтобы спустить курок на Сяо Юя, и в этот момент огромная скалистая рука захлопнулась и заблокировала тело Сяо Юя.

Министерство было в большой панике, бах-бах-бах! Четыре пули приземлились последовательно на скале ****, оставив лишь несколько вмятин, хотя они не причинили существенного ущерба.

Оглянувшись назад, они увидели огромную фигуру с красной кожей, алыми глазами и перевернутыми волосами - именно того толстяка, который только что стоял посреди толпы.

"Быть таким толстым по размеру, это удивительно, как быстро ты можешь ехать!" Ум нескольких людей вспыхнул одновременно с этой мыслью, которая была последней мыслью в жизни.

Ван Чао размахивал огромным топором колеса и танцевал вперед огромным полукругом, толстым, но острым лезвием топора, мгновенно отрезая всех четырех человек.

ПАП! Пистолет типа 64 пересек дугу в воздухе, пистолет чернолицого человека только сейчас упал на землю, и все это произошло в считанные секунды.

"Снято, неприкасаемый панк!" Голос Ван Чао звучал как шипение дикого зверя, багряные глаза подметали над остальными, эти люди тут же испугались и сбежали в беспорядке, толпа бросила короткие копы и расстреляла трех человек, и один человек убежал.

Юнь Юнь поднял свое короткое копьё, готовое застрелить последнего, но Сяо Юй держал ее за запястье: "Держите это, пусть он вернется и доложит.

"Сяо Юй подошел к большому дереву и вытащил **** нож на груди чернолицого человека, он избежал основной момент, когда он бросил нож только сейчас, сила этого человека достигла пика нулевой стадии, он был всего в одном шаге от начального этапа, его жизненная сила была намного сильнее, чем у обычных людей.

Так что не умирая, не умирая, не испытывая боли, не падая вниз.

"Сколько из вас в начальной стадии?" Сяо Юй спрашивал.

"Два... два.

"Какие способности у них у всех есть и какие магические предметы они имеют."

"Нет... знаю", - сузил глаза Сяо Юй и не удосужился спросить больше, посмотрев на Хань Кэ Синь перед тем, как повернуться и уйти.

"Какая слабость.

"Сексуальная задница Хан Ке Синь подошла и медленно протянула руку, чтобы попасть в рану на груди чернолицего мужика, "Ты ведь любишь мучить людей, не так ли?"

"Хань Кэ Синь показала мерцание соблазнительной улыбки, ее красные губы подергались, и она выплюнула несколько слов: "Жертва крови"! В тот момент, когда слова упали, чернолицый выпустил жалкий крик до крайности, и Хань Кэ Синь медленно превратил свежую кровь в энергию внутри себя.

Капилляры разрывались одна за другой, кровь в больших количествах превращалась в кроваво-красную энергию, многократно опускалась внутрь тела, понемногу разрывались мышцы, постоянно возникали кроваво-красные туманные разрывы кожных мышц, эта боль была в десять раз сильнее, чем продолжительные пытки! Толпа смотрела холодно, без никого, чтобы остановить их, после нескольких дней борьбы, ум вырос огромный, такого рода сцена не может сбить кого-либо с ног.

Не говоря уже о том, что никто не почувствует жалости, даже Хуан Цзяньмин считал, что чернолицый человек это заслужил, и только Цзян Сяовэнь, имевший самый добрый характер, чувствовал себя немного неуютно при таком методе жестокого убийства.

Хан Ке Синь осушил чернолицую кровь большого человека, на его лице появился намек на удовлетворение, как его ароматный язык ***** поджарил его красные губы и сказал: "Ммм, хорошее замечательное чувство.

Это ощущение действительно очаровательное, человеческая кровь действительно самая свежая.

"Я не знаю", - с довольным выражением лица посмотрел Цзян Сяовэнь на Хань Кэ Синь и вдруг почувствовал, что некогда знакомый учитель Хань начал становиться незнакомым.

Раньше она была нежной и зрелой молодой преподавательницей колледжа, но по мере того, как ее сила становилась сильнее, ее характер спокойно трансформировался, и она могла замучить человека до смерти без изменения лица, а ее жажда крови, казалось, становилась сильнее, немного похожая на наркотическую зависимость.

"У другой стороны есть два мастера юниорского уровня, которые могут прорваться на юниорский уровень за такое короткое время, у них должно быть какая-то странная встреча, они не бездельничают".

Мы находимся не в лучшей форме и должны обращаться с этим осторожно.

"Есть также сильные и слабые стороны первой стадии, мы находимся на ранних стадиях первой стадии, и у нас все еще есть наши сверхъестественные способности, с обычными первопроходцами не трудно иметь дело, не говоря уже о том, что есть квази-специалист первой

стадии, как вы", - с улыбкой сказал Хань Ке Синь.

"Сяо Юй не отверг это, просто напоминание."

"Ван Чао поднял свое состояние берсерка и поднял пистолет на землю, хотя это оружие было для него малозначительным".

Все они были брошены в Хуан Цзяньминь несколько человек, затем он посмотрел на бледного Ли Мина и зацепил его за пальцы.

"Иди сюда!" "Да..... да!" Ли Мин поспешно подошел к толпе.

Ван Чао в брутальном тоне спросил: "Эй, я спрашиваю тебя, в чем сила двух твоих вождей, каковы их способности? Какие сокровища под рукой."

"Они сильные, сильные... способные, я не знаю", - заикался Ли Мин.

"Ты не знал?" Ли Мин был почти на грани слез: "Я действительно не знаю, вокруг них десятки друзей, после того, как они заняли это место, они берут своих друзей с собой, только когда они выходят на улицу."

Я просто группа рабов под их контролем, у меня вообще нет такой квалификации..." спросил Хуан Цзяньминь, когда он подошел и спросил: "Как остальные?" "После того, как вы ушли, у нас осталось более ста человек, которые сопротивлялись нескольким чудовищным атакам, и эта группа злодеев воспользовалась нами, чтобы совершить тайное нападение, убив более тридцати человек."

После того, как нас схватили, было много людей.

Один из них, офицер Ма, предпочел умереть, а в итоге был линчеван заживо и умер ужасной смертью!" Хуан Цзяньминь вспыхнул в оцепенении, этот человек был не кто иной, как его самый надежный и хорошо связанный лучший друг! Ли Мин продолжил: "Заместитель команды Чжоу организовал группу коллег, изначально планировавших тайно дать отпор, но потерпел неудачу."

Все были забиты до смерти гвоздями на дереве, а сам он публично отрезал себе уши, выколол глаза, отрезал конечности... А еще, Ван Янь, Ван Янь она..." Хуан Цзяньминь смотрел кругом, сжимая кулаки: "Что случилось с Ван Янь, что с ней сделали? Говори!" Ли Мин **** пролил свои **** зубы с ненавистью в глазах: "Ван Янь тайно трахнул шефа **** и использовал ее тело, чтобы угодить другой стороне, план вице-команды Чжоу просочился в ее глаза."

Эта женщина, которая теперь одета и накормлена, глубоко благословлена Великим Вождем!" Лицо Хуана Цзяньмина на мгновение стало белым, его выражение было очень уродливым, и он сжимал кристаллическое ожерелье в кармане пальто: "Сяо Чэнь сделал такую большую жертву для нее".

Эта женщина, на удивление, отвернулась от него за несколько дней..." "Мир изменился."

"Не тратьте больше времени, если они готовы, они могут привести к ненужным потерям, пойдете", - сказал Сяо Юй в своем обычном мягком тоне.

"

<http://tl.rulate.ru/book/40444/875290>